

Фантом приземлился на секретный носитель в "дружеской" зоне Цусимского пролива недалеко от Изухары.

Носильщик был без опознавательных знаков, маскируясь под торговый автомобиль немцев. Таким образом, он был замаскирован под неприятельскую угрозу кадастром Императорского флота. Эйдзи нервничал по поводу того, что еще ускользнуло от радаров и в его страну, не подозревая об этом.

Они сели на коммерческий морской самолет, оставив перевозчику полное прикрытие немецких продавцов протезов для компании под названием Wiesmen, которая продавала автомобильную продукцию в Японии до того, как столкнулась с торговым эмбарго в 1939 году. Разведка США узнала о недавнем подписании компанией торгового соглашения с финансируемым правительством проектом в префектурах Хиросима и Нагасаки в области медицинских технологий. Это дало США возможность воспользоваться преимуществами.

Познавательный диссонанс американцев, выдающих себя за немцев, не очень хорошо смотрелся на Эйдзи. Он был полон решимости не давать им об этом знать, постоянно держа свои заботы при себе и в покере. Всё, что он мог сделать, это затенить их работу. Он молился о том, чтобы то, что американцы планировали сделать с его страной, не было связано с массовым геноцидом его народа. Он должен был полагаться на добрую волю Тайна в восстановлении мира и наблюдать за этой войной так же почтенных противников, как они были на Иводзиме.

Его сердце билось от трепета, как только он вышел из самолета с Тайне и господином Китсуне, и вошел в очищенное поле где-то в Хамада-ши, который, по-видимому, был новым городом. Таким образом, у него еще была инфраструктура для обнаружения, не говоря уже о том, чтобы иметь дело с вражескими/не вражескими самолетами.

"Сэры, я взлетаю", - сказал пилот из кабины самолета. Тайн признал прощание волной своей руки.

Трое из них прогулялись по расчищенной тропе, вдаль от самолета, который ехал по полосе чистого поля позади них и делал взлет.

Аромат диких цветов и мускуса украсил чувства Эйдзи и создал ощущение радушного возвращения домой.

"Я дома?" Его голос кричал, до сих пор в неверии, что его ноги касались земли материка.

"Окаэринасай". Тайн трезво прошептал Эйдзи.

"Откуда ты знаешь это приветствие?" Эйдзи поддерживал ровный тон своего голоса, но его сердце билось от раздражения.

"Я говорил тебе, я владел несколькими языками. Мои учителя научили нас элементарным любезностям". Тайн трезво ответил.

Эйдзи сомнительно смотрел на человека, который определенно выдавал немецкий деловой взгляд со своим сухим серым костюмом и шляпой Федора. Тайне держал в одной руке портфель, а в другой - взволнованную Таму в мягкой плетеной корзине ручной работы. К счастью, она выжила во время полета фантомного самолета, хотя при посадке он немного поколебал ее, и она не торопилась переосмыслить свои чувства. Тайну удалось найти корзину на корабле-носителе вместе с одеялом для нее.

"Окаери!" Господин Кицуне весело повторил приветствие. Он добавил в "Дойче": "Добро пожаловать домой, господин Такаки".

Эйдзи ударился головой в одну сторону и столкнулся с человеком, который улыбался ему от уха до уха. Как и Тайне, он также выглядел по-немецки в сером костюме и носил с собой кейс, регулируемый компанией Weismen.

"Как мне тебя называть?"

"Ты не представился?" Тайн спросил, удивился.

"Хороший вопрос. Ну, пока зовите меня Ханс Мюллер", - сказал Ханс, ранее известный как Кицунэ-сан.

"Наверное, к лучшему. Убедись, что с этого момента ты будешь звать меня Карл Вебер", - сказал Тайн.

"Дай угадаю, я все еще Такаки-сан." Эйдзи вздохнул, раздосадованный этой шпионской игрой, в которую они играли за свою страну.

"Бинго". Ханс весело шлёпнул Эйдзи по спине, игнорируя блики, которые ему давал Эйдзи.

"Тама всё ещё Тама". Тайн обратил внимание всех на милого котенка, который наконец-то задремал в уютной корзине. "Мы встретимся с нашим информатором, который приклеит тебе бумаги."

Эйдзи напрягся на терминах "манекен" и "информатор". Он сделал все возможное, чтобы отбросить свои заботы, впитывая в себя пейзажи своей родной страны, которую, как он однажды думал, никогда больше не увидит.

Они продолжали идти по дороге через поле к главной дороге, которая привела к горстке зданий вдалеке. Утреннее солнце начинало гореть на них весенним теплом.

Эйдзи блаженно вздохнул от нежного щебетания птиц и ритмичного жужжания сверчков. От голода несварение желудка усугубляло зажившую рану на животе. Он зажил с неприятным шрамом, и каждый раз, когда он не ел несколько часов, возникали боли от щемящей боли.

"Тьфу". Он случайно выпустил, привлекая внимание Тайна.

"Сюда". Тайн сделал паузу, чтобы передать Таму Эйдзи. Он рыбачил в коротком кейсе и случайно бросил ему завернутый кусок хлеба. "Нельзя допустить, чтобы ты упал и привлёк нежелательное внимание, чтобы взорвать наше прикрытие."

Эйдзи нахмурился, когда держал Таму крепко и разорвал обёртку зубами, пожирая кусочки за один раз. Он вздохнул с осознанием того, что хлеб был его первой трапезой в стране. Он сделал трюк, чтобы остановить боль в животе.

Он прикарманил отходы обертки, когда они приближались к новосозданному городу.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/922995>